

УДК 1

Правовые институты и путь к социальности модерна

Глазырин Валерий Алексеевич

Доктор социологических наук,
доцент, профессор,

Уральский государственный юридический университет,
620066, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: glazur@olympus.ru

Аннотация

Правовые институты формально конституируют современные общества и государства, тем не менее, понимание этого фундаментального факта устройства обществ модерна и объяснение значения правовых установлений в современных обществах не часто становятся сферой исследовательских интересов социальных ученых, социологов. Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть, опираясь на теоретико-социологический анализ и исследовательские кейсы, институциональное значение юридико-правовых установлений в образовании обществ модерна. Раскрывается положение К. Поппера о том, что открытые общества являются абстрактными. Рассматривается проблема «эффекта колеи» (path dependency problem) для объяснения связи прошлого, настоящего и будущего в становлении правовых институтов современного общества, трансформации традиционных институциональных социальных порядков в институциональные социальные порядки обществ модерна. Разбираются исследовательские кейсы, демонстрирующие различные противоречия, связанные с «встраиванием» современных правовых институтов в социальное «тело» обществ с различной культурой. Формулируется положение, что общества обладают свойственной им культурой, находящей выражение, в том числе, в их институциональной структуре, что, однако не означает, что имеются неодолимые препоны для учреждения и утверждения в них современного порядка права, вместе с тем, не может быть того, что торжество права любой стране и государству гарантировано историей.

Для цитирования в научных исследованиях

Глазырин В.А. Правовые институты и путь к социальности модерна // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 366-372.

Ключевые слова

Институт, противоречие, культура, традиционализм, современное общество, социология права, право де юре, право де факто.

Введение

Правовые институты формально конституируют современные общества¹ и государства, тем не менее, понимание этого фундаментального факта устройства обществ модерна и объяснение значения правовых установлений в современных обществах не часто становятся сферой исследовательских интересов социальных ученых, социологов [Аджемоглу, Робинсон, 2015, 2016; Грейф, 2013; Загадки экономического роста, 2018; Инглхарт, 2018; Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011; Травин, Гельман, Заостровцев, 2017; Фридман, 2014, 184-201]. Так, Р. Коллинз, один из крупнейших авторов по вопросам исторической макросоциологии, представил становление современных обществ многомерной социальной динамикой, связанных между собой модернизационных процессов – бюрократизации, секуляризации, индустриализации и демократизации [Коллинз, 2015, 264-293]; очевидно, что в этом перечне модернизационных трансформаций, раскрывающих ключевые направления формирования эпохи современности, институтам права имплицитно/эксплицитно отведено второстепенное место. В эмпирических социологических обследованиях права [Волков, 2017, 34-42] исследователи в большинстве случаев придерживаются познавательной установки – «на самом деле»: как на самом деле судьи принимают решения, что на самом деле показывает криминальная статистика, на самом ли деле в обществе с глубокой социальной поляризацией все граждане равны перед законом и судом, кто на самом деле заинтересован в принятии того или иного закона и т.д., изучают проблему, ставшей едва ли не ключевой в правовой социологии, как *de facto* работают (действуют или бездействуют) принятые юридические установления, законы. Важность этих исследований не подлежит сомнению. Вместе с тем, может сложиться впечатление, что социолого-правовое познание правовых институций ограничивается изучением проблем имплементации правовых узаконений в различных социокультурных контекстах, что неверно, спектр социологических исследований права значительно шире [Глазырин, 2018, 7-14], включает, в том числе, вопрос о «трансформации» (ее возможности, значении, противоречиях) социальных отношений посредством правовых институтов, позволяющих образовывать институциональную матрицу обществ, конституирующихся на «правлении права».

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть, опираясь на теоретико-социологический анализ и исследовательские кейсы, институциональное значение юрико-правовых установлений в образовании обществ модерна.

Основная часть

Нередко камнем преткновения для осознания роли институтов права в обществах современности является представление, что модернизм, возникший на базе западных ценностей и институтов, подрывает исторический код, культуру стран, государств не западного мира, традиционных социумов, идентичность их народов. Как всегда, мир человеческой цивилизации сложнее подобных интеллектуальных сентенций. Разумеется, нельзя отрицать возможность различных трудностей, противоречий, социальных катаклизмов, связанных с «встраиванием» современных правовых институтов в социальное тело обществ с различной культурой, что, однако неравнозначно тому, что модернизирующиеся социумы всегда утрачивают свой

¹ Под современными обществами (социумами модерна) понимаются открытые демократические общества. Право рассматривается в институциональном плане, как правовой закон.

социокультурный фундамент. Так, Япония, Сингапур и Южная Корея освоили западные институты в экономике, политике, праве, но при этом обладают свойственной этим странам уникальной не европейской культурой. Разве можно утверждать, что в Южной Корее национальная культура деградирует, а ее граждане лишились национальной идентичности под влиянием Запада в сравнении с не западной Северной Кореей?

Исходная проблема формирования правового институционального порядка модерна заключается в том, что он не создается с чистого листа, всякое новое вырастает из предшествующего ему состояния, что отнюдь не означает, что будущее предопределяется прошлым. Возникновение и становление общественных новаций – это процесс социальной диалектики. Движение в будущее связано с историческими развилками, «окнами» возможностей. Принято высказываться о вызове будущего, но также можно говорить о вызове прошлого. Это две стороны одной медали. Социумы существуют во времени. Обществам, сторонящимся социальных перемен и замыкающимся в себе, не удастся в перспективе избежать цивилизационных и культурных шоков, и исторического тупика. Претензии традиционализма на безыбленность общественных устоев в общем-то беспочвенны, так как всякий общественный порядок/уклад когда-то в прошлом был социальной новацией. Для объяснения связи прошлого с настоящим и будущим в современной науке часто используется понятие «эффект колеи» – path dependency problem (англ.). Известный нобелевский лауреат по экономике Д. Норт по этому поводу писал, что этим термином злоупотребляют или употребляют неверно. Если бы все, что следовало бы знать об этом эффекте, состояло в том, что возможности выбора ограничены наследием институтов, накопленным в прошлом, то проблема «эффекта колеи» решалась бы заменой «неэффективных» институтов на «эффективные», но более глубокое понимание «эффекта колеи» связано с признанием того, что накопленные институты привели к созданию групп социальных акторов, существование которых зависит от этих институтов, они будут прилагать усилия, чтобы предотвратить изменения, угрожающие их выживанию [Норт, 2010, 83].

В понимании глубинной основы социологического познания права и его институтов в обществах модерна придерживаемся положения К. Поппера, что открытые общества являются абстрактными [Поппер, 2005, 174-175]. Абстрактное общество в первую очередь отличается от различных «контактных», «конкретных», «реальных» групп, сообществ, социумов безличным характером социальных отношений. По мысли австрийско-британского ученого, социальные науки такие, как экономика и социология должны изучать абстрактные отношения, потому что не личностные/персонифицированные связи, а абстрактные отношения создают действительные условия для общественной жизни. В «чистом» виде право – это абстракция формального равенства [Нерсесянц, 2016, 27-35]; если на право посмотреть в институциональном разрезе, то будет затруднительно не признать, что его таким качествам, как всеобщность, обязательность, равная мера, равенство перед законом и судом, обеспечение правовых предписаний государством отсутствуют действенные институциональные альтернативы.

Рассматривая проблему, как возможно становление правовой институциональной основы обществ модерна, сознаем, что каждое общество проходит свой исторический путь [Травин, Маргания, 2016]; разберем три кейса, которые, конечно, не раскрывают все стороны рассматриваемого вопроса, но позволяют сделать обобщения, выходящие за рамки конкретных случаев.

Сначала в качестве исследовательского кейса воспользуемся описанием западного города, осуществленного М. Вебером [Вебер, 2001, 360-386], становление которого демонстрирует

трансформационные общественные процессы – «расхождение» социальности *Gemeinschaft* и социальности *Gesellschaft* в условиях европейского средневековья. Великий немецкий социолог, обрисовав типы городов [там же, 335-359], подчеркивал, что город в «настоящем смысле этого слова» существует только в Западной Европе [там же, 287], потому что только там города возникли, как официальные образования (союз, коммуна, корпорация, *universitas civium*, *conjuratio*) [там же, 364-367, 370-373]. Несомненно, что зарождение и создание европейских городов было длящимся историческим процессом, М. Вебер отмечал, что города предстали в виде сообществ-корпораций только при Эдуарде I [там же, 372]. С формально-правовой точки зрения город-корпорация – это административный округ с городским правом и судопроизводством, собственной организацией управления, соответствующей официальной статусно-должностной системой, формально закрепленными правами и обязанностями горожан [Вебер, 1994, 342]. Античные и азиатские городские поселения разительно отличались от европейских городов-корпораций. Их социо-институциональную основу составляли род, племя, родоплеменные связи, магико-ритуальное (религиозное) единство. Именно принадлежность к родоплеменному сообществу (род, курия (фратрия), триба (фила)) определяло участие городских жителей в общественной жизни, культовых обрядах, возможность занимать определенную должность [там же, 334-342]. Напротив, каждый европейский бюргер, являясь членом городского сообщества, не был связан с его принадлежностью к тому или иному роду/племеню, входил в городскую корпорацию, как отдельное лицо, в этом качестве приносил городу присягу [там же, 339]. Европейский город был сообществом-корпорацией бюргеров.

Формально статус бюргера был представлен в «праве гражданства в городе». Городское право западных городов включало примечательный принцип, что «городской воздух приносит свободу» [там же, 332], означавший, что по истечении определенного времени (обычно один год и один день) всякий господин терял право притязать на власть над зависимым, то есть город был «местом перехода из несвободного состояния в свободное» [там же, 332], потому что бюргеры получали в городе «одинаковые шансы на существование» [там же, 340] (тренд на нивелирование социальных «перегородок» действовал вместе с тенденцией к социальной (сословной) дифференциации [там же, 333]), участвовали в управлении, претендовали на занятие городских должностей, обладали правом вступать в отношения с третьими сторонами в качестве отдельного лица. Безусловно, М. Вебер возникновение и становление западноевропейских городов не сводил к установлению их правовой институциональной основы, выделял также социологические, экономические, политические, военные стороны их образования [Вебер, 2001, 374] и отмечал крайне важный момент, что с формально-правовой точки зрения учреждение европейских городов часто было связано с узурпацией прав определенных лиц, например, знатных сеньоров [там же, 374]. Подытоживая описание этого кейса, подчеркнем, что многосторонний веберовский анализ западноевропейского города не только не опровергает тот факт, что учреждение и становление европейских городов, как «институциональных корпораций», объединяющих в городское сообщество бюргеров, как автономных лиц было бы невозможно осуществить без правовых институтов, но и усиливает убежденность в нем.

Следующий кейс, который, пожалуй, можно было бы назвать «итальянским парадоксом», позволяет представить одну из граней значения правовых институтов для обществ модерна. Италия, как любая современная страна обладает единым правовым пространством, но при этом системы социальных норм, правил Северной и Южной Италии зримо различаются [Патнэм, 1996]. Можно считать риторическим вопрос о том, какая социо-нормативная система,

повседневная правовая культура – итальянского Севера или Юга – лучше, но очевидно, что индустрия, инновации, финансовый, а также развитый человеческий и социальный капитал, университеты – это Север, но не Юг этой страны. Этот итальянский случай позволяет осознать два существенных момента, с одной стороны, понятно, что следует различать право «на бумаге» и право в «жизни» (в условиях реальной социальной практики), с другой стороны, подтверждается правило, что современную экономику и общество невозможно создать в неадекватных им институциональных правовых рамках.

Завершающий кейс связан с решением, принятым руководством Казахстана в 2017 году о создании в республике коммерческого суда на базе английского права [Gibb, 2018], традиция и практика которого в стране отсутствуют. Оправлять правосудие в этом суде будут известные судьи и адвокаты из Соединенного Королевства. Власти Республики Казахстан, предприняв этот шаг, преследуют цель, что новый суд будет подавать пример того, как следует вести бизнес и осуществлять правосудие. Этот кейс – в мире случаи подобные казахстанскому не являются исключительными – показывает немаловажный момент, рассматриваемой проблемы, что для того, чтобы отвечать требованиям времени, сложившийся институциональный правовой порядок может быть подвергнут кардинальным изменениям.

Заключение

Подводя итоги работы, сформулируем обобщающие положения. Право является фундаментальным общественным институтом, без укоренения современных институтов права в структуре социума существование обществ модерна невозможно. Представление об обществах модерна, как абстрактных обществах способствует пониманию того, что различные переустройства не(до)современных социумов в рамках, присущих им институциональных матриц, не позволяют трансформировать эти общества в современные. Исключения из этого правила неизвестны. Общества обладают свойственной им культурой, что не означает, что имеются неодолимые препоны для учреждения и утверждения в них современного порядка права, вместе с тем, не может быть того, что торжество права любой стране и государству гарантировано Историей.

Библиография

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Экономические истоки и демократии. М., 2015. 512 с.
2. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2016. 693 с.
3. Волков В.В. Эмпирическая социология права в условиях междисциплинарного синтеза // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 34-42.
4. Вебер М. История хозяйства. Город. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 576 с.
5. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 342.
6. Глазырин В.А. (ред.) Рубежи юридической социологии. М.: РУСАЙНС, 2018. 158 с.
7. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. М., 2013. 536 с.
8. Загадки экономического роста: движущие силы и кризисы – сравнительный анализ. М.: Социум, 2018. 512 с.
9. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются мотивация и как это изменяет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
10. Коллинз Р. Макросоциология: очерки социологии большой длительности. М.: ЛЕНАНД, 2015. 368 с.
11. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 256 с.
12. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М., 2010. С. 83.
13. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011. 480 с.
14. Патнэм Р.Д. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad MARGINEM, 1996. 287 с.

15. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т.1: Чары Платона; Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Киев: Ника-Центр, 2005.
16. Травин Д., Гельман В., Заостровцев А. Русский путь: Идеи, Интересы, Институты, Иллюзии. СПб., 2017. 302 с.
17. Травин Д., Маргания О. Модернизация: от Елизаветы Тюдор до Егора Гайдара. СПб.: Норма, 2016. 392 с.
18. Фридман Л.М. Взросление: исследование права и общества вступают в эксклюзивный клуб // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов. М.: Статут, 2014. 564 с.
19. Gibb F. UK judges head new court in Kazakhstan. URL: <https://www.thetimes.co.uk/edition/law/uk-judges-head-new-court-in-kazakhstan-0dkf6c87d>

Legal institutes and the way to the sociality of modern

Valerii A. Glazyrin

Doctor of Sociology,
Associate Professor, Professor,
Ural State Law University,
620066, 21, Komsomol'skaya st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: glazur@olympus.ru

Abstract

The author notes, that the legal institutions formally constitute modern societies and states. Nevertheless, understanding of this fundamental fact of organization of modern societies and explanation of the role of legal provisions in modern societies is not often the sphere of research interest of sociologists. The aim of the article is to study institutional role of legal provisions in formation of modern societies. The study is based on theoretical sociological analysis and research cases. K. Popper's statement that open societies are abstract ones is considered. The Path dependency problem is studied to explain the interrelation of the past, the present and the future in formation of legal institutions of modern society, transformation of traditional institutional social customs into institutional social customs of modern societies. Research cases are studied that present different contradictions related to "embedding" modern legal institutions into social "body" of societies with different cultures. It is stated that societies have their own specific cultures those are reflected in their institutional structures. But this fact does not mean that there are insuperable obstacles for establishment of modern law order in these societies. On the other hand, supremacy of law cannot be guaranteed by the History to any country or state.

For citation

Glazyrin V.A. (2018) *Pravovye instituty i put' k sotsial'nosti moderna* [Legal institutes and the way to the sociality of modern]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 366-372.

Keywords

Institution, contradiction, culture, traditionalism, modern society, sociology of law, de jure law, de facto law.

References

1. Acemoğlu D., Robinson J.A. (2015) *Ekonomicheskie istoki i demokratii* [Economic origins and democracy]. Moscow.

2. Acemoğlu D., Robinson J.A. (2016) *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety* [Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty]. Moscow: AST Publ.
3. Collins R. (2015) *Makrosotsiologiya: ocherki sotsiologii bol'shoi dlitel'nosti* [Macrosociology: essays on sociology of long duration]. Moscow: LENAND Publ.
4. Friedman L.M. (2014) Vzroslenie: issledovanie prava i obshchestva vstupayut v eksklyuzivnyi klub [Growing up: the study of law and society enter into an exclusive club]. In: *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and law enforcement in the mirror of social sciences: a reader of modern texts]. Moscow: Statut Publ.
5. Gibb F. *UK judges head new court in Kazakhstan*. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/edition/law/uk-judges-head-new-court-in-kazakhstan-0dkf6c87d> [Accessed 08/08/2018]
6. Glazyrin V.A. (ed.) (2018) *Rubezhi yuridicheskoi sotsiologii* [Frontiers of legal sociology]. Moscow: RUSAINS Publ.
7. Greif A. (2013) *Instituty i put' k sovremennoi ekonomike. Uroki srednevekovoi trgovli* [Institutes and the path to a modern economy. The lessons of medieval trade]. Moscow.
8. Inglehart R. (2018) *Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya motivatsiya i kak eto izmenyaet mir* [Cultural evolution: how motivation changes and how it changes the world]. Moscow: Mysl' Publ.
9. Nersesyants V.S. (2016) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
10. North D. (2010) *Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmenenii* [Understanding the process of economic change]. Moscow.
11. North D., Wallis D., Weingast B. (2011) *Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pis'mennoi istorii chelovechestva* [Violence and social order. Conceptual framework for interpreting the written history of mankind]. Moscow.
12. Popper K.R. (2005) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T.1: Chary Platona; T.2: Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly* [Open society and its enemies. Vol.1: The spell of Plato; Vol.2: Time of the false prophets: Hegel, Marx and other oracles]. Kiev: Nika-Tsentr Publ.
13. Putnam R.D. (1996) *Chtoby demokratiya srobotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii* [For democracy to work. Civil traditions in modern Italy]. Moscow: Ad MARGINEM Publ.
14. Travin D., Gel'man V., Zaostrovtssev A. (2017) *Russkii put': Idei, Interesy, Instituty, Illyuzii* [Russian way: Ideas, Interests, Institutes, Illusions]. St. Petersburg.
15. Travin D., Marganiya O. (2016) *Modernizatsiya: ot Elizavety Tyudor do Egora Gaidara* [Modernization: from Elizabeth Tudor to Egor Gaidar]. St. Petersburg: Norma Publ.
16. Volkov V.V. (2017) Empiricheskaya sotsiologiya prava v usloviyakh mezhdistsiplinarnogo sinteza [Empirical sociology of law in the context of interdisciplinary synthesis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 4, pp. 34-42.
17. Weber M. (2001) *Istoriya khozyaistva. Gorod* [History of the economy. The City]. Moscow: KANON-press-Ts, Kuchkovo pole Publ.
18. Weber M. (1994) *Izbrannoe. Obraz obshchestva* [Favorites. The image of society]. Moscow: Yurist Publ.
19. (2018) *Zagadki ekonomicheskogo rosta: dvizhushchie sily i krizisy – sravnitel'nyi analiz* [The mysteries of economic growth: driving forces and crises: a comparative analysis]. Moscow: Sotsium Publ.